

На правах рукописи

ДАСТАМУЗ САИДЕ

**РУССКИЕ ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ИНФИНИТИВНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2013

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: кандидат филологических наук доцент
Степанова Екатерина Борисовна

Официальные оппоненты: **Евтушенко Ольга Валерьевна,**
доктор филологических наук доцент
(кафедра русского языка и теории словесности ФГБОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет»)

Иванов Станислав Викторович,
кандидат филологических наук
(кафедра русского языка филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический государственный университет»)

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
«Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН»

Защита диссертации состоится **5 июня 2013 года в 14.30** на заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки 1-го учебного корпуса ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Автореферат разослан «___» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Е.В. Клобуков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Объект данного диссертационного исследования – русские вопросительные инфинитивные предложения. **Предметом** исследования являются особенности их употребления в речи и выполняемые ими коммуникативные функции.

Инфинитивные предложения относятся к числу традиционных объектов лингвистических исследований. В фокусе внимания ученых находится специфическая семантика инфинитивных предложений, а именно передаваемые ими разнообразные модальные значения, см. работы А. М. Пешковского, К. А. Тимофеева, Е. М. Галкиной-Федорук, В. В. Бабайцевой, В. М. Брицына и др. исследователей; большой интерес вызывает характерный для этих предложений способ представления субъекта, см., работы А. Вежбицкой, Р. М. Гайсиной и др., а также их системные связи с соответствующими двусоставными предложениями, см., например, работы Е. А. Седельникова и Н. И. Гришиной.

Не меньший интерес представляет и коммуникативный потенциал инфинитивных предложений и особенности их функционирования. Особое место в данном случае занимают вопросительные инфинитивные предложения.

Вопросительные предложения в целом активно исследуются в настоящее время с разных точек зрения. Интерес к ним обусловлен распространением коммуникативно-прагматического подхода к анализу языковых единиц, при котором предложение рассматривается не изолированно, а в дискурсивной последовательности, в конкретной коммуникативной ситуации. Вопросительные предложения дают удачный материал для применения такого подхода, так как обладают широким прагматическим потенциалом.

Исследователи обращаются к разным типам вопросительных конструкций. Так, например, предложениям с местоименными вопросительными словами (так называемым местоименным, или специальным вопросам) посвящены работы А. Н. Барулина, Г. Е. Крейдлина и Е. В. Рахилиной, Н. Н. Самсоновой,

Л. А. Мостовой. Общевопросительные предложения (не содержащие местоименных вопросительных слов) анализируются, в частности, А. Н. Барановым и И. М. Кобозевой, Е. В. Падучевой, Е. Б. Степановой, Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелевым, И. Б. Шатуновским.

Вопросительные инфинитивные предложения специально рассматривали В. М. Брицын и Н. А. Печникова. Исследователи показали, что данные предложения могут употребляться и для выражения вопроса, т. е. в своей первичной функции, и как «псевдовопросы», т. е. во вторичных функциях. Однако указанные работы не дают полного представления о коммуникативных функциях вопросительных инфинитивных предложений, не описывают речевые ситуации, в которых эти предложения используются. Между тем функции вопросительных инфинитивных предложений разнообразны: они могут выражать разные виды побудительных значений, давать оценку поведения адресата, в том числе и речевого, выражать согласие или несогласие с мнением адресата или в ответ на его побуждение, обслуживать сферу метакommунции и т. д.

Необходимость всестороннего изучения коммуникативно-прагматического потенциала вопросительных инфинитивных предложений и их связи с дискурсом обусловила **актуальность** данного исследования.

Цель работы – выявить и описать коммуникативные функции инфинитивных вопросительных предложений.

В соответствии с данной целью в работе решаются следующие **задачи**:

1) Сравнить вопросы, реализуемые инфинитивными предложениями и предложениями с финитной формой глагола, и установить особенности инфинитивных вопросов.

2) Выявить коммуникативные типы вопросов, выражаемых вопросительными инфинитивными предложениями и показать характер их связи с дискурсом.

3) Определить условия употребления вопросительных инфинитивных предложений во вторичных функциях и описать данные функции.

4) Установить связь между формальным типом вопросительного инфинитивного предложения и его коммуникативным потенциалом.

В диссертации используются **методы** семантического и прагматического анализа, сопоставления и лингвистического эксперимента.

Материалом для данной работы послужили примеры из Национального корпуса русского языка, из художественной литературы, из СМИ, из разговорной речи, а также экспериментально составленные примеры.

Общетеоретическую основу работы составляют исследования ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области семантики, прагматики и логического анализа языка: Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, М. Я. Гловинской, И. М. Кобозевой, Х. Р. Мелига, Е. В. Падучевой, Е. В. Рахилиной, И. Б. Шатуновского, Т. Е. Янко, Дж. Остина, Дж. Р. Серля, Р. Конрада и др.

Научная новизна исследования состоит в использовании коммуникативно-прагматического подхода к анализу вопросительных инфинитивных предложений. В работе раскрывается связь данных предложений с дискурсом и дается более полное, по сравнению с существующими, описание коммуникативных функций вопросительных инфинитивных предложений.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что выводы работы увеличивают объем знаний о функционировании инфинитивных предложений – о типах реализуемых ими речевых актов и о ситуациях их употребления.

Практическая ценность диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть полезны в теории и практике перевода и при написании учебных пособий по русскому языку как для иностранных, так и для русских учащихся. Помимо этого, результаты данной работы могут быть использованы

в преподавании русского языка в иноязычной (в частности иранской) аудитории.

На защиту выносятся следующие положения

1. Коммуникативный потенциал вопросительных инфинитивных предложений определяется особенностями семантики инфинитивных конструкций и прежде всего их специфическими модальными значениями.

2. Употребляясь в первичной функции, т. е. реализуя речевой акт вопроса, вопросительные инфинитивные предложения вводят рассмотрение будущее действие субъекта, контролируемое им, причем субъектом описываемого действия является говорящий или (реже) лицо, не участвующее в коммуникации, но не адресат.

3. Инфинитивные предложения могут быть по-разному связаны с дискурсом и выражать все коммуникативные типы вопросов, однако основной для них является функция экспликативного вопроса, употребляющегося, когда говорящий, считая, что ему (или объекту речи) в данной ситуации необходимо совершить какое-то действие, хочет узнать у адресата, что именно он должен сделать.

4. Вопросительные инфинитивные предложения могут употребляться не только в первичной, но и во вторичной функции, выражая различные косвенные речевые акты. При этом для предложений с частицами *ли* и *не...ли* основной является именно вторичная функция, тогда как выражение вопроса для них хотя и возможно, но нетипично.

5. Во вторичной функции вопросительные инфинитивные предложения могут выражать самые разные речевые акты: интродуктивный и рефлексивный вопросы, обоснование, оценку речевого и неречевого поведения адресата, согласие или несогласие, различные виды побуждений и др., причем возможности косвенного употребления вопросительного инфинитивного предложения зависят от его формального типа.

Апробация работы. Содержание и результаты исследования освещались в докладах на Международной научной конференции молодых ученых филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова (2011), на V Международной научно-практической конференции (филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2011), на VI конференции, посвященной достижениям иранских студентов и аспирантов, обучающихся в Российской Федерации (2013). Основные положения диссертации изложены в 3 статьях (из них две в изданиях, рекомендованных ВАК РФ) и тезисах трех докладов.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяется ее объект и предмет, а также материал исследования, характеризуется цель и задачи диссертационной работы и методы исследования. Раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В **первой главе «Общие свойства русских инфинитивных предложений и способы описания их коммуникативных функций»** дается общая характеристика инфинитивных предложений, рассматривается история их изучения и обобщаются модальные значения данных предложений, выделенные разными исследователями. Особое внимание уделяется вопросительным инфинитивным предложениям.

Как показали работы В. М. Брицына и Н. А. Печниковой, вопросительные предложения с инфинитивом, как и все вопросительные предложения, могут употребляться в первичной и вторичной функции.

Вопрос, реализуемый инфинитивным предложением, может быть задан относительно потенциальной ситуации или ее деталей и касается преимущественно стратегии и тактики поведения субъекта в определенных обстоятель-

ствах. Он может быть направлен на выяснение любой детали потенциальной ситуации или всей ситуации в целом, см.: *Что ему подарить?*, *У кого ему арендовать квартиру?*, *На какой срок арендовать?*, *Что ему делать?*, *Пойти в кино или остаться дома?* и под.

К этому необходимо добавить, что, употребляясь в первичной функции, вопросительное инфинитивное предложение вводит в рассмотрение ситуацию, контролируруемую субъектом, что отличает их от соответствующих двусоставных. Например, мы можем спросить *Идет дождь?*¹, однако вопрос типа *Иди дождю?* вряд ли будет уместным. Сама субъектная валентность в инфинитивном вопросе должна быть выражена обязательно – формально (формой дат. падежа) или конситуативно.

Для замещения субъектной валентности в вопросе может использоваться местоимение 1 или 3 лица (или функционально эквивалентное ему существительное), см.: *Что мне делать?*; *А госпоже-то здесь, что ли, остаться одной?* Что касается местоимения 2 лица, то в вопросах оно не употребляется – предложение *Что тебе делать?*, скорее всего, будет понято как переспрос, см.: – *Я хочу знать, что именно мне делать и как мне жить?* – ***Что тебе делать, мой милый?*** *Будь честен, никогда не лги, не пожелай дому ближнего своего, одним словом, прочти десять заповедей: там все это навеки написано* (Достоевский).

Помимо выражения вопроса, вопросительные инфинитивные предложения могут выполнять различные вторичные функции. Для описания коммуникативных функций данных предложений в диссертации используется понятийный аппарат теории речевых актов, основным положением которой посвящена заключительная часть главы.

¹ Здесь и далее подчеркнута словоформа, являющаяся носителем фразового ударения.

Во второй главе «Вопросительные инфинитивные предложения в первичной функции» анализируются предложения, выражающие речевой акт вопроса.

Вопрос – это речевой акт, назначением (существенным условием успешности) которого является получение от адресата искомой информации.

В диссертации используется коммуникативная классификация вопросов, основанная на признаках, выделенных Ш. Балли, А. Н. Барановым, И. М. Кобозевой, Х. Р. Мелигом и И. Б. Шатуновским. Данная классификация учитывает характер информации, которую хочет получить говорящий, задавая вопрос, или, иначе говоря, характер информации, которую выражает рема вопроса.

Рему вопросительного высказывания может составлять его объективное содержание (диктум), его субъективное содержание (модус, а точнее – модусный компонент «имеет место») или и то, и другое. В зависимости от этого различаются экспликативные, экзистенциальные² и диктально-модальные³ вопросы.

Экпликативные вопросы предполагают, что известен модусный компонент семантики высказывания (известно, что что-то имело место), но неизвестен диктальный компонент (неизвестно, что именно имело место). Например: *Что произошло?* – вопрос означает, что говорящий знает (или думает), что имела место какая-то ситуация (тема вопроса), но не знает, какая именно ситуация имела место (рема вопроса).

² Экпликативные и экзистенциальные вопросы были выделены Х. Р. Мелигом и затем описаны И. Б. Шатуновским, см.: Мелиг Х. Р. Экзистенциальные и экспликативные вопросы // *Russian linguistics*. – 1991.– Vol.15; Мелиг Х. Р. «Модус» и «диктум» у Ш. Балли // *Язык, культура, человек*. – М., 2008; Шатуновский И. Б. Основные коммуникативные типы полных (общих) вопросов в русском языке // *Русский язык: Пересекая границы*. – Дубна, 2001; Шатуновский И. Б. Общие (полные) вопросы в русском языке // *Динамические модели: Слово, предложение, текст*. – М., 2008.

³ Диктально-модальные вопросы были выделены в особый тип И. Б. Шатуновским, см.: Шатуновский И. Б. Указ. соч.

Экспликативные вопросы составляют довольно обширную группу. К ним относятся (1) полные и частичные диктальные вопросы (в терминологии Ш. Балли): *Что случилось?; Кто виноват?*, (2) модальные (по Ш. Балли) вопросы, или вопросы-предположения, а именно (а) вопросы с неингерентной темой, формулирующие гипотезу говорящего относительно того, какая ситуация имеет место⁴: [*Почему ты здесь стоишь?*] *Ключ забыл?*, и (б) фокусированные модальные вопросы: *Он ушел в восемь [или в девять]?*, (3) альтернативные вопросы: *Вы решили задачу или списали?*

Экзистенциальные вопросы предполагают, что ситуация (диктальный компонент) известна, но неизвестно, имела ли она место. Например: *Ты был на выставке Коровина?* Этот вопрос будет уместным, если описываемая ситуация («адресат был на выставке Коровина») по какой-либо причине ожидаема говорящим, вытекает из его знаний и представлений о мире (говорящий знает, что адресат собирался пойти на выставку или же он обычно не пропускает подобные выставки и т. п.). Таким образом, «ты был на выставке Коровина» – тема данного вопроса, а «имело или не имело место» – его рема.

Экзистенциальными являются полные модальные вопросы с ингерентной темой⁵, см. приведенный выше пример *Ты был на выставке Коровина?* и его отрицательный коррелят *Ты (ведь) не был на выставке Коровина?*, употребляющийся, когда ожидаемой является ситуация «адресат не был на выставке Коровина». Кроме того, с нашей точки зрения, к экзистенциальным могут относиться и вопросы с частицей *ли*.

Диктально-модальные вопросы свидетельствуют о том, что новым (ремой) являются и диктальный, и модальный компоненты вопросительного вы-

⁴ Вопросы с неингерентной (т. е. выраженной в контексте, за рамками высказывания) темой были выделены А. Н. Барановым и И. М. Кобозевой, см.: Баранов А. Н., Кобозева И. М. Семантика общих вопросов в русском языке // Известия АН СССР. Сер. Литературы и языка. – 1983. – № 3.

⁵ Ингерентная тема содержится в самом высказывании, а не в контексте, см.: Баранов А. Н., Кобозева И. М. Указ. соч.

сказывания. Их основное отличие от экзистенциальных вопросов состоит в том, что описываемая ими ситуация является новой в дискурсе и неизвестной адресату. Например: [Первый вопрос на пресс-конференции:] *Выйдет ли Россия из договора по ПРО...?*

В данную группу входят вопросы с частицами *ли* (см. приведенный пример) и *не...ли*: *Не изменились ли твои планы?* Сюда же можно отнести и отрицательные вопросы типа *Ты (случайно) не был на выставке Коровина?*, которые, по А. Н. Баранову и И. М. Кобозевой, являются трансформами вопросов с *не...ли*⁶, ср.: *Не был ли ты на выставке Коровина?*

В диссертации показывается, какие коммуникативные типы вопросов могут выражать вопросительные инфинитивные предложения, и подробно описываются условия употребления вопросов каждого типа.

Вопросительные инфинитивные предложения реализуют и экспликативный, и экзистенциальный, и диктально-модальный вопрос, при этом наиболее характерна для них функция **экпликативного вопроса**.

Полные диктальные экспликативные вопросы, выраженные инфинитивными предложениями, используются, когда нормальному развитию событий препятствует какая-то проблема, которую сам говорящий (реже – кто-то другой) должен решить, например: – *Значит, ты признаешь вину?* – *Признаю. **Что же мне теперь делать?*** – *Это тебе решать* (Азаров). Говорящий понимает, что в сложившихся обстоятельствах ему необходимо что-то предпринять, чтобы ситуация развивалась нормально, но не знает, что ему надо делать, и обращается к адресату. В отличие от аналогичного вопроса с финитной формой глагола (*Что случилось?*), имплицитующего, что *имеет место* некоторая ситуация, вопрос с инфинитивом (*Что же мне теперь делать?*) означает, что, по мнению говорящего, некоторая ситуация *должна иметь место* – необходимо что-то делать, чтобы решить проблему. Таким образом, в полных диктальных вопросах, выра-

⁶ Баранов А. Н., Кобозева И. М. Указ. соч.

жаемых вопросительными инфинитивными предложениями, экзистенциальный компонент (тема) осложнен модальной оценкой.

Частичные диктальные экспликативные вопросы, выраженные инфинитивными предложениями, употребляются, когда говорящему по каким-то причинам необходимо сделать что-либо, но он не знает, как (когда, где и т. д.) это реализовать, например: – *Я подожду, – выговорила Аля. – Когда мне прийти? – В три часа, – ответил врач* (Берсенева). Тему таких вопросов также составляет предположение говорящего о необходимости совершения какого-либо действия, а не о его реальности, как в случае с аналогичными высказываниями с финитной формой глагола.

Модальные экспликативные вопросы, или вопросы-предположения, представленные инфинитивными предложениями, делятся на вопросы с неингерентной темой и на фокусированные вопросы.

Инфинитивные модальные вопросы с неингерентной темой по условиям употребления сближаются с полными диктальными вопросами, отличаясь от них только тем, что говорящий, думая о том, что надо делать в сложившихся обстоятельствах, предлагает возможный вариант решения проблемы, см.: – *Что-то холодно у вас. – Окно закрыть?* Не случайно поэтому они часто следуют за полными диктальными вопросами, например: – *А что мне делать с этими куртками? На рынок, что ли, идти?* (Геласимов).

Отметим, что аналогичные вопросы с финитной формой, как правило, употребляются, когда говорящий не знает, как объяснить ситуацию, оказавшуюся в его поле зрения. См.: [*Почему ты здесь стоишь?*] *Ключ забыл?* – говорящий пытается понять причину, по которой имеет место ситуация «ты здесь стоишь». Напротив, инфинитивные предложения обычно используются в том случае, если говорящий хочет знать, как надо вести себя в ситуации, в которой он оказался, см. в качестве примера вопрос *Окно закрыть?* Можно сказать, что если в вопросах с финитной формой, как правило, речь идет о возможной причине

некоторой актуальной для говорящего ситуации (ты стоишь здесь, возможно, потому, что забыл ключ), то вопросительные инфинитивные предложения обычно описывают ее возможное следствие (адресату холодно, поэтому, возможно, надо закрыть окно).

Фокусированные модальные вопросы, выражаемые инфинитивными предложениями, как и частичные диктальные, уместны, когда говорящий не знает, как (где, когда и т. д.) совершить некоторое необходимое действие, но, в отличие от диктальных, они содержат предположение относительно частного аспекта ситуации, например: – **На рынке помидоры купить?** – Да, конечно.

Альтернативные экспликативные инфинитивные вопросы употребляются в той же ситуации, что и полные диктальные вопросы и модальные вопросы-предположения (с неингерентной темой), – когда говорящий не знает, как ему вести себя в сложившихся обстоятельствах, см.: *Как мне лучше поступить, как ты думаешь? Вызвать такси или поехать на метро?* Но если в вопросах-предположениях (Окно закрыть?; На рынок, что ли, идти?) выбирается один возможный вариант развития событий – наиболее уместный, с точки зрения говорящего, то в альтернативных вопросах предлагается два варианта поведения («вызвать такси» или «поехать на метро»), причем оба они мыслятся как одинаково возможные и уместные.

Экзистенциальный вопрос, выражаемый инфинитивными предложениями, вводит в рассмотрение ситуацию, которая в имеющихся обстоятельствах ожидается говорящим, поскольку согласуется с его представлениями о нормальном ходе вещей. Например: *Вопрос: Ты мне кого-то напоминаешь. Одну девушку, которую я знал много лет назад. Но неважно, ее больше нет. [...] Ответ: Что с ней стало? Вопрос: Какая разница. Ответ: Мне рассказывать дальше? Вопрос: Как хочешь (Шишкин).*

Данный вопрос задан в ситуации, когда адресат, побудивший говорящего рассказать о себе, сам прервал его рассказ разговором на другую тему. Говоря-

щий, с одной стороны, понимает, что, в соответствии с нормальным развитием событий, прерванный рассказ должен быть продолжен, но, с другой стороны, допускает, что адресат, возможно, больше не хочет его слушать или больше не считает это необходимым. Таким образом, действие, о котором идет речь, предсказуемо и не воспринимается как новое, соответственно, диктальный компонент семантики вопроса входит в тему вопросительного высказывания.

Если сравнить инфинитивные вопросы с экзистенциальными вопросами с финитной формой глагола (*Ты был на выставке Коровина?*), то можно заметить, что в финитных экзистенциальных вопросах рему образует компонент «имеет ли место», тогда как в инфинитивных вопросах ремой является компонент «необходимо ли, чтобы имело место», т. е. экзистенциальный компонент семантики данных вопросов также осложнен модальной оценкой. Следовательно, инфинитивные вопросы не являются экзистенциальными в строгом смысле слова, они лишь в какой-то степени похожи на экзистенциальные, и их имело бы смысл называть *квазиэкзистенциальными*. В квазиэкзистенциальных вопросах потенциальная ситуация (действие говорящего) предсказуема, вытекает из дискурса, и говорящий хочет узнать у адресата, необходимо ли, чтобы эта ситуация имела место в действительности.

Диктально-модальный вопрос реализуют инфинитивные предложения с частицей *ли* и соотносительные по значению предложения с частицами *не...ли* и *не*.

Инфинитивные предложения с *ли* обычно выбираются говорящим не для того, чтобы задать вопрос, а чтобы сформулировать проблему, ввести новую тему, выразить сомнение и др. Свою первичную функцию в современном русском языке они выполняют, как правило, в неканонической речевой ситуации, когда выражают «неактуальный» вопрос, ответ на который не будет дан «сейчас» и «здесь». Такие вопросы задаются в письмах, в анкетах, тестах и т. д., например: [Читателю предлагается пройти тест] (*отметьте ответы: «да» –*

буквой *Д*, «нет» – буквой *Н*, зависит от обстоятельств – знаком вопроса): а) **Претендовать ли на освободившуюся должность?** б) **Менять ли квартиру?** в) **Ехать ли отдохнуть на пару с малознакомыми людьми?**... (Шубин).

Вопросы такого типа не зависят от дискурса, и в их рему входят и диктальный, и модальный компоненты их семантики. Но, в отличие от аналогичных вопросов с финитной формой глагола, цель спрашивающего в данном случае не в том, чтобы выяснить, имеет ли место некоторая ситуация, а в том, чтобы узнать, считает ли адресат необходимым, чтобы она имела место.

От приведенных выше диктально-модальных вопросов следует отличать «нерешительные» вопросы с *ли*, см.: – **Говорить ли дальше?** – продолжал нерешительно Платонов. [...] – Нет, нет, прошу тебя, говори (Куприн). Описываемое ими действие мыслится говорящим как само собою разумеющееся, исходя из его представлений о норме, поэтому мы относим данные высказывания к квазиэкзистенциальным.

В группу диктально-модальных входят также инфинитивные вопросы с частицами *не* и *не...ли*, которые могут быть употреблены в одной и той же ситуации. Например, собирая чемодан и подумав о том, что погода может испортиться, говорящий может спросить адресата **Не взять мне теплые вещи?** и **Не взять ли мне теплые вещи?**

В обоих случаях в вопросе представлена ситуация, вводимая в дискурс впервые: говорящему приходит в голову мысль о том, что могут понадобиться теплые вещи, которые он, вообще говоря, брать не собирался. Следовательно, в коммуникативном фокусе таких вопросов находится и пропозициональный, и модальный компоненты, т. е. и само действие, и необходимость или целесообразность его совершения.

В целом же для инфинитивных предложений с частицами *ли* и *не...ли* функция вопроса является периферийной, их основная коммуникативная функция – реализация косвенного речевого акта.

Третья глава «Вопросительные инфинитивные предложения во вторичных функциях» посвящена косвенным речевым актам, выражаемым инфинитивными предложениями.

Вторичные функции вопросительных предложений реализуются, когда в ситуации общения нарушены условия успешности вопроса, а именно условие назначения: высказывание не является попыткой побудить адресата сообщить говорящему неизвестную информацию.

Среди косвенных речевых актов, в которых участвуют вопросительные инфинитивные предложения, можно выделить на несколько групп. В диссертации различаются, во-первых, диалогические реакции, т. е. высказывания, стимулированные предшествующей репликой адресата, и высказывания, не являющиеся репликами реакции в диалоге (и функционирующие в нарративных текстах или в качестве реплики-стимула). Затем, среди речевых актов второй группы выделяются высказывания, побуждающие адресата совершить неречевое действие, и высказывания, не выражающие в явном виде такого побуждения.

В группу **непобудительных** высказываний входят разнородные речевые акты. Например, высказывания этой группы могут использоваться для **выделения предмета интереса говорящего**. Такую функцию выполняют интродуктивный, или метатекстовый, и рефлексивный вопросы, а также вопрос, констатирующий наличие проблемы.

Цель **интродуктивного вопроса** – выделить тему следующего высказывания. Например, в следующем контексте вопрос *Что же делать?* показывает, что далее речь пойдет о том, что, по мысли говорящего, следует делать в сложившихся обстоятельствах: *Можно закрыть стену гипсоволокнистыми листами: тогда изнутри все будет в порядке, но стена по-прежнему будет мокнуть, гнить и постепенно разрушаться. Своими силами здесь не справиться. Что же*

делать? Во-первых, сообщить о протечке работникам ДЭСа («Биржа плюс свой дом»).

В интродуктивной функции употребляются экспликативные вопросы с вопросительными словами и экзистенциальные вопросы с частицей *ли*. Диктально-модальные вопросы с *ли* используются в этой функции в заголовках, обозначающих тему дальнейшего текста, см.: *Покупать ли машину у посредника?*

Назначение **рефлексивных вопросов** – сформулировать проблему, решения которой говорящий не знает, но хотел бы знать, см.: *Я растерянно переводила взгляд с родителей на дочь. Кому верить? Пожалуй, рассказ Виктора и Анны очень похож на правду, но и Ленка весьма убедительна!* (Донцова).

Вопросы, констатирующие наличие проблемы, отличаются от рефлексивных своей «неактуальностью»: говорящий также не знает ответа, но не пытается найти его в данный момент и лишь сообщает адресату о существовании проблемы, см.: *Одним словом, что должна делать юстиция, если жертва казнит своего палача? [...] А что делать с мстителем? Повесить его за убийство? Но это значит только довершить то, что не сумели доделать наши общие враги. Посадить в тюрьму? Но уже сажали!* (Домбровский).

Как показано в диссертации, для выражения рефлексивного вопроса и указания на наличие проблемы используются все типы экспликативных вопросов, экзистенциальные вопросы с *ли* и диктально-модальные *не...ли*-вопросы.

Отдельную группу непобудительных высказываний составляют речевые акты, цель которых – **дать оценку поведения адресата**. К ним относятся оценка поведения адресата как нецелесообразного и упрек, которые выделяются в работе вслед за Л. А. Мостовой⁷.

⁷ См.: Мостовая Л. А. Семантические особенности и иллокутивные функции конструкций с вопросительными словами *зачем* и *почему*. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2010.

Цель высказываний, **оценивающих поведение адресата как нецелесообразное**, – донести до собеседника мысль о том, что он ведет себя неразумно и даже во вред себе, см.: – *Сейчас тебе дадут поесть. – Я не хочу есть, – ответил Левий. – Зачем же лгать? – спросил тихо Пилат. – Ты ведь не ел целый день, а может быть, и больше* (Булгаков). Кроме того, такие высказывания могут содержать «скрытый призыв отказаться от нецелесообразных действий и следовать более разумной, с точки зрения говорящего, линии поведения»⁸.

Речевой акт **упрека** отличается от оценки действия как нецелесообразного тем, что говорящий считает поведение адресата нежелательным лично для себя или для людей, входящих в его личную сферу, см.: – *А разве ты не обратил внимания, среди вещей, обнаруженных в его карманах, был железнодорожный билет? – Видел [...]. – Но не поинтересовался, куда он взят? – Зачем так обо мне думать? Конечно, поинтересовался* (Шпанов). В отличие от предыдущего примера, в котором адресат отказывается от еды во вред себе, в данном случае предположение адресата затрагивает интересы самого говорящего, и это для него нежелательно. Цель говорящего – дать понять адресату, что он должен изменить свое мнение о говорящем.

Для выражения упрека и оценки действия адресата как нецелесообразного обычно используются инфинитивные предложения с наречием *зачем* (см. приведенные примеры) или с частицей *ли*, построенные по модели *X-у ли (не) P?*, см. следующий пример упрека: – *Я верю, что ты мучишься, – покраснела опять Лиза, – но ты торопишься и сам себя мучаешь. – Торопишься? Да неужели же я недостаточно опоздал, по-твоему! Тебе ли, тебе ли, Лиза, мне так говорить?* (Достоевский).

Значительная по объему группа вопросительных инфинитивных предложений употребляется для **обоснования** высказанного ранее мнения говорящего, т. е. для указания на причину, по которой говорящий считает, что имеет (долж-

⁸ Мостовая Л. А. Указ. соч. с 126.

на иметь) место некоторая ситуация. Необходимость в обосновании возникает потому, что данное мнение может быть подвергнуто сомнению адресатом или же самим говорящим, и цель говорящего – убедить адресата (или самого себя) в том, что оно соответствует действительности и иная точка зрения была бы ошибочной. Не случайно в функции обоснования широко используются риторические вопросы, в частности высказывания, построенные по модели *X-у ли (не) P?*: *Аркадина. Оставайся-ка, старик, дома. Тебе ли с твоим ревматизмом разъезжать по гостям?* (Чехов); *Может быть, не Степа сегодня говорил с ним по телефону из собственной своей квартиры? Нет, это говорил Степа! Ему ли не знать Степиного голоса!* (Булгаков).

Такие высказывания актуализируют в сознании адресата его знания или представления об *X-е*, из которых как само собою разумеющееся следует, что *X* не может (не) *P* – не может разъезжать по гостям или не может не знать Степиного голоса. Причина, по которой *X* не может (не) *P*, может вводиться и самим риторическим вопросом в качестве напоминания, см.: *Тебе ли с твоим ревматизмом разъезжать по гостям?* При этом дательный субъекта находится в фокусе контраста, т. е. *X* противопоставляется *У-у*, который может (не) *P*, что усиливает категоричность высказывания: «если *У* может (не) *P*, то *X* не может».

В первом примере несовместимость *X-а* с описываемой ситуацией подчеркивается для обоснования точки зрения говорящего, не совпадающей с точкой зрения адресата: говорящий побуждает адресата остаться дома, мотивируя это тем, что человек с ревматизмом не может разъезжать по гостям. Во втором примере обоснование вводится для того, чтобы развеять сомнения самого говорящего: он правильно идентифицировал звонившего, потому что не может не знать Степиного голоса.

Помимо фокусированных высказываний с *ли*, в функции обоснования широко используются риторические вопросы, выраженные местоименными вопросительными предложениями, см.: *Лунин. Рад вас приветствовать в моем гро-*

бу. Григорьев (вздрыгнул). Зачем же так, Михаил Сергеевич? Лунин (глядя острым, волчьим взглядом). А я теперь так всех встречаю, поручик. Эти слова у меня вроде присказки. **Да и как иначе назвать мою обитель?** (Радзинский). Здесь риторический вопрос служит для обоснования выбранной говорящим номинации («гроб»), уместность которой вызвала сомнения у адресата.

Вопросительные инфинитивные предложения активно употребляются в **побудительных** речевых актах, выражая совет, предложение, приглашение и разрешение.

Речевой акт **совета** вводит в рассмотрение потенциальное действие адресата, являющееся, с точки зрения говорящего, оптимальным для него в данной ситуации, например: ... *хотела найти работу на телевидении, пришла с просьбой похлопотать к обозревателю, тогда известному, «Литературной газеты», но жена к нему не пустила: мол, занят. И посоветовала: «А почему бы тебе не устроиться на почту, здесь же, по месту жительства? И в электричках не будешь толкаться, чтобы добираться до Москвы»* (Кожевникова).

Предложение может описывать действие самого говорящего или совместное действие говорящего и адресата, см.: *Не отнести ваши чемоданы наверх?*; – *Не пойти ли нам подышать перед сном?* – спросил Чапаев, закуривая папиросу. – *Можно ...* (Пелевин). В первом случае говорящий вызывается совершить действие в интересах адресата, а во втором предлагаемое им действие должно пойти на пользу обоим коммуникантам.

В **приглашении**, как и в совете, речь идет о действии адресата, но, в отличие от совета, ответственность за реализацию данного действия лежит на говорящем, см.: *А комната моя здесь все равно будет свободна. Почему бы вам тут не пожить?* (И. Грекова).

Совет, предложение и приглашение оформляются инфинитивными конструкциями с *почему (бы) не* и *не...ли* (а предложение помощи адресату может выражаться конструкцией с частицей *не*: *Не отнести ваши чемоданы наверх?*).

Общее свойство данных предложений состоит в том, что они вводят в дискурсивную ситуацию, мысль о которой возникла у говорящего под влиянием текущего момента и формулируется им впервые. Показательно, что эти предложения практически не используются для выражения просьбы – речевого акта, регулярно реализуемого вопросительными предложениями с финитной формой глагола (см.: *Вы не дадите мне на минутку вашу ручку?*). Возможно, это связано с тем, что действие, описываемое вопросительными инфинитивными предложениями, желательно для адресата, тогда как просьба мотивируется интересами самого говорящего.

Речевой акт **разрешения** отличается от рассмотренных ранее. Во-первых, он совмещает в себе признаки директива и репрезентатива: говорящий побуждает адресата к действию, сообщая, что он не против его совершения. Во-вторых, разрешение представляет собой реплику реакции говорящего на просьбу адресата, т. е. относится и к побуждениям, и к диалогическим реакциям.

Разрешение высказывается в том случае, когда совершение действия, в котором заинтересован адресат, зависит от воли говорящего, см.: – *Самовар-то ставить, что ль? – спросил Павел. – А почему же не ставить? – хрипло крикнул Турбин* (Бунин). Для выражения разрешения используются предложения с *почему* (*отчего*) *не*.

Диалогические реакции, реализуемые вопросительными инфинитивными предложениями, могут выполнять метакоммуникативную функцию, давать оценку первой реплики диалога и выразить согласие или несогласие.

К **метакоммуникативным репликам** можно отнести переспрос и реплики, служащие для оттягивания ответа.

Цель **переспроса** – удостовериться, правильно ли говорящий понял адресата, или выразить удивление говорящего по поводу высказывания адресата, см.: *Что бы нам такое с ним сделать? – Голову ему оторвать!* – сказал кто-

то сурово на галерке. – Как вы говорите? Ась? [...] – **Голову оторвать?** Это идея! (Булгаков).

Для **оттягивания ответа** обычно используются конструкции *Как (вам) сказать*, *Что (вам) сказать* и под., с помощью которых говорящий показывает, что он затрудняется дать точный ответ и ему нужно время на размышление, см.: – *Умерли?* – *вскричал в ужасе Фёдор Филатович.* – **Как сказать.** *Может быть, и умер* (И. Грекова).

Оценочные реплики реакции служат для выражения отношения говорящего к высказыванию адресата, а именно к его уместности.

Данные реплики могут **поддерживать** предыдущее высказывание адресата, подчеркивая уместность описываемой им ситуации, например: – *Я так взволновалась!* – *воскликнула Маргарита.* – *Это случилось так неожиданно.* [...] – **Как же не взволноваться?** *У меня у самого поджилки затряслись!* (Булгаков); – *А я вас не знаю,* – *сухо сказала Маргарита.* – **Откуда же вам меня знать?** (Булгаков). В этой функции используются риторические вопросы, по своему составу соотносящиеся с предыдущими высказываниями. Их цель – актуализировать в сознании адресата информацию о том, что иное развитие событий в данных обстоятельствах было бы неуместным.

К данным высказываниям примыкают реплики «псевдоподдержки», выражающие мнимое одобрение поведения адресата: *Егор пожимая мне руку, осведомился, прочел ли я его книгу. Я похолодел от страху и сказал, что не читал. Тут побледнел Егор.* – **Где уж ему читать,** – *заговорил Ликоспастов,* – *у него времени нету современную литературу читать...* (Булгаков).

С другой стороны, вопросительные по форме реплики реакции могут свидетельствовать о том, что говорящий считает высказывание адресата **неуместным**, например: – *Подковка действительно была золотая с бриллиантами?* – *спрашивали Аннушку.* – **Мне ли бриллиантов не знать,** – *отвечала Аннушка* (Булгаков); *Улучив момент, я за рукав втянул уже изрядно подвыпившего Ко-*

ротаева в кабинет и спросил, как стихотворение у Коли, пишется ли? – Да откуда мне знать? Он же их в уме слагает и, как потом он говорит, записывает столбиком (Астафьев); – А ты чего здесь уселся? – А где же мне сидеть? Я сижу, где мне положено. У двери (Нилин).

В этом случае риторические вопросы актуализируют в сознании адресата информацию, из которой следует, что его речевое поведение неуместно: Аннушка не может не знать бриллиантов, поэтому неуместно сомневаться в достоверности ее показаний; Коротаяев не может знать ответа на вопрос адресата, поэтому задавать ему такой вопрос бессмысленно; говорящему положено сидеть у двери, поэтому гнать его отсюда никто не имеет права.

Отметим, что такой риторический вопрос может косвенно давать информацию, ожидаемую адресатом, а может и сигнализировать о коммуникативной неудаче, ср. высказывания *Мне ли бриллиантов не знать* и *Да откуда мне знать?*: первая реплика содержит косвенный ответ на вопрос собеседника, а вторая указывает на то, что его вопрос не достиг своей цели, – не соблюдается одно из предварительных условий речевого акта – «адресат знает ответ».

Особую группу реплик реакции составляют высказывания, выражающие **согласие** или **несогласие** (возражение, отказ).

В лингвистической литературе принято различать согласие или несогласие говорящего с мнением адресата и согласие или несогласие в ответ на побуждение.

Вопросительные инфинитивные предложения чаще всего используются при **выражении согласия** или **несогласия (отказа) говорящего выполнить действие**, к которому косвенно побуждает его адресат.

При выражении согласия обычно употребляются так называемые цитатные вопросы, воспроизводящие пропозициональное содержание предыдущего высказывания, см.: [Говорящий сообщил о своих догадках относительно того, кто организовал преступление] – *Любопытно, кто? Может, назовете? – От-*

чего же не назвать? Я подозреваю в организации, заметьте, в организации убийства, а не в самом убийстве Сосновского, Ранина, Мясницкого (Корнешов). Своей репликой говорящий сообщает, что не видит никаких причин для отказа, и тем самым берет на себя обязательство назвать имена подозреваемых.

Отказ совершить действие, напротив, означает, что говорящий берет на себя обязательство его не выполнять. Этот речевой акт реализуется различными риторическими вопросами, повторяющими фрагменты реплики-стимула, см.: – *Дом твой, а кто был в доме, ты не знаешь. Я бы на твоём месте подумал. – Чего мне думать? – ответил Раипиль. – Пускай лошадь думает, у ней башка большая (Коваль); – Пусть говорит Баранкин! – А что говорить? – сказал я. – Мы с Костей не виноваты, что Михаил Михалыч в этом учебном году вызвал нас к доске первыми (Медведев).* Данные высказывания не только выражают отказ, но и дают ему обоснование: описываемое действие представляется говорящему бессмысленным и неуместным.

Вопросительные инфинитивные предложения могут выражать **согласие говорящего с мнением адресата** или его **несогласие (возражение)**.

Цель речевого акта согласия – показать, что говорящий разделяет точку зрения адресата: – *Да, это шутка... – тихо сказал я, и на душе у меня стало скверно. – Что говорить! – подтвердил Бомбардов (Булгаков).* Напротив, возражение предполагает отрицание одного из компонентов предыдущей реплики, см.: – *Не рад? – вкрадчиво вопрошала Женька.... – А чему радоваться? – спросил он в ответ. – Жизни... (Гольман).* Вопрос адресата имплицитно предполагает, что говорящий мог бы испытывать радость, но говорящий считает, что для этого нет оснований.

Отметим, что реплики отказа и возражения пересекаются с высказываниями, сигнализирующими о неуместности речевого поведения адресата.

В **Заключении** формулируются общие выводы и обобщаются основные результаты исследования.

Работа показала, что вопросительные инфинитивные предложения могут выполнять целый ряд коммуникативных функций. В своей первичной функции инфинитивные предложения выражают все коммуникативные типы вопросов (по классификации, основанной на работах Ш. Балли, Х. Р. Мелига и И. Б. Шатуновского) – экспликативные, экзистенциальные и диктально-модальные. Употребляясь во вторичных функциях, они реализуют разнообразные речевые акты, обслуживая сферу метакоммуникации, сферу межличностного общения или эксплицируя внутреннее состояние говорящего – ментальное или эмоциональное.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Дастамуз Саиде. Особенности употребления одной группы вопросительных инфинитивных предложений // Вестник Центра международного образования МГУ имени М.В. Ломоносова: Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2012. № 4. С. 12-16.

2. Дастамуз Саиде. Коммуникативные свойства инфинитивных вопросительных предложений с частицей *ли* // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. № 2. С. 142-148.

3. Дастамуз Саиде. Об инфинитивных предложениях в русском языке (в зеркале персидского языка) // Научная перспектива: научно-аналитический журнал. № 8. Уфа. 2012. С. 69-72.

4. Дастамуз Саиде. Типовые значения инфинитивных предложений в русском языке // Материалы XVIII международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 11-15 апреля 2011 г.). М., 2011. С. 421-422.

5. Дастамуз Саиде. Коммуникативные функции вопросительных инфинитивных предложений // Текст: проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как иностранного. Материалы V междуна-

родной научно-практической конференции (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 24-26 ноября 2011г.). М., 2011. С. 91-92.

6. Дастамуз Саиде. Коммуникативные особенности экспликативных вопросительных инфинитивных предложений // Sixth Scientific Conference of Iranian Students in Russian Federation. Abstracts. 2 March 2013. М., 2013. P .5.